

К 100-ЛЕТИЮ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Востриков Константин Николаевич, протоиерей

Новосибирская православная духовная семинария

Студент

633103, Новосибирская область, г. Обь, Военный городок, 127

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1960-1980-Х ГГ.

Аннотация: Статья посвящена церковно-государственным отношениям на территории Новосибирской области во второй половине XX века. Приводятся выдержки из архивных документов, упоминающих судьбы архиереев, приходов и прихожан епархии.

Ключевые слова: *Новосибирская область, уполномоченные, архиереи, приходы, прихожане.*

Vostrikov Konstantin Nikolaevich, archpriest

Novosibirsk Theological Orthodox Seminary

Student

633103, Novosibirsk oblast, Ob, Voenny Gorodok, 127

RELATIONS BETWEEN THE CHURCH AND THE STATE IN NOVOSIBIRSK EPARCHY IN 1960-1980 YY. OF THE XX CENTURY

Abstract: The article deals with the relations between Orthodox Church and Soviet state on the territory of Novosibirsk Eparchy during the 2nd part of the XX century. The abstracts of archival documents are provided, that highlight the fates of bishops, parishes and parishioners of the eparchy.

Key words: *Novosibirsk oblast, commissioners, bishops, parishes, parishioners.*

История отдельных и отдаленных от центра епархий нашей Русской Церкви, к сожалению, остается предметом исследования лишь местных церковных историков, каковых, надо признаться, не так много. В частности, в Новосибирской епархии в числе таковых можно отметить, например, доктора богословия протоиерея Бориса Пивоварова, протоиерея Виталия Бочкарева, кандидата богословия иеромонаха Симона (Истюкова), протоиерея Игоря Затолокина, иерея Виталия Гуляева и церковного краеведа Евгения Шабунина.

Несомненно, они внесли и продолжают вносить огромный вклад в изучение истории родной епархии.

Следует признать, что исследования по истории Новосибирской епархии в последние годы весьма активизировались: как светские, так и церковные ученые занимаются изучением церковной жизни и церковно-государственных отношений в Новосибирской епархии. Но необходимо отметить, что основной массив работ касается периода 1920-х — 1950-х гг., времени становления открытой в 1924 году Новосибирской епархии, борьбы с обновленчеством, гонением 1920-30 гг. и периодом Великой Отечественной войны, что в свете последних событий имеет особую актуальность. К числу исследователей этого периода можно отнести вышеназванных прот. В. Бочкарева и Е. Шабунина, иером. С. Истюкова; в числе светских исследователей отметились П.Ю. Гаврилов, Т.Н. Котляр.

История Новосибирской епархии периода 1960–1980 гг. является весьма перспективным направлением деятельности для исследования, т.к. на данный момент ее разработкой занимались всего несколько историков.

Основными источниками нашего исследования являются архивные материалы Новосибирской митрополии, в частности, епархиальные отчеты за период с 1970 по 1988 годы.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1960-1964 ГГ.

Общая картина церковной жизни в Советской России 1960-х годов — времени не столь отдаленного от нас прошлого — описана в трудах церковных и светских историков, например, в прекрасном учебном пособии по истории Русской Православной Церкви протоиерея Владислава Цыпина¹ и многих других.

В целом, 1960 годы все церковные исследователи называют временем резкого ухудшения церковно-государственных отношений в СССР, что в целом верно. Но здесь необходимо заметить, что эти отношения на протяжении всего советского периода истории России всегда имели напряженный характер, хотя и считается, и вполне обоснованно, что с 1943 по 1948 годы Русская Церковь получила некоторые преференции от атеистического государства. Относительно спокойно протекли и 1950-е годы.

Однако в конце 1950-х сносное отношение государства к Церкви вновь начинает клониться к отрицанию. Чему немало способствовало крушение идей интернационала и замена его на национально-ориентированную идею построения социализма в отдельно взятом государстве, то есть в СССР. С приходом к власти Н.С. Хрущева произошел возврат к ленинским идеям, «...политическая программа... включала в себя и борьбу за «преодоление религиозных пережитков капитализма» в сознании советских людей...»², вследствие чего происходит очередное обострение церковно-государственных отношений.

Новая антирелигиозная компания начинается в 1958 году, новые гонения имеют не прямой характер, когда христиане подвергаются жестоким пыткам и расстрелам, массовым ссылкам и тюремному заключению с целью физического уничтожения, как это было в 1920-30-е годы. Гонения на Церковь в 1960-х гг. в Советском Союзе корректнее было бы сравнить с гонением Юлиана Отступника (361-363 гг.) на христиан Римской империи, когда все силы антирелигиозной машины в случае СССР и языческой в случае с Римской Империей были направлены на дискредитацию христианской Церкви. Хотя и тюремным заключением для особо стойких приверженцев христианства оба режима не брезговали. Поводом для заключения под стражу священнослужителей в 1960-е годы были в «...основном обвинения в финансовых преступлениях, в 1960 г. на три года заключения был осужден архиепископ Казанский Иов (Кресович), который пытался противодействовать закрытию церквей в епархии... Архиепископ Иов был обвинен в неуплате налогов и сокрытии доходов»³.

Для дискредитации Русской Церкви в СССР формируется атеистический идеологический аппарат: «...не подвело нового государственного лидера и его идеологическое окружение — М.А. Суслов, Е.А. Фур-

¹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005 гг.) [Электронный ресурс] // Азбука веры [Сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-novejshij-periody/ (Время обращения 14.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

цева, Л.Ф. Ильичев, Л.Н. Поспелов. Подросли и новые воинствующие атеисты — комсомольские лидеры А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, А.И. Аджубей, рвавшие в бой с религией...»⁴. В СМИ публикуется целый ряд заявлений бывших священнослужителей, порочивших Церковь и призывавших к отречению от Бога. Увеличивается выпуск антирелигиозной литературы, усиливаются меры по ведению пропаганды не религиозного образа жизни.

Следует признать, что ставка атеистического правительства на ведение порочащей Церковь агитации дала свои плоды. После тщательной подготовки в печати в 1960 году начинается волна закрытия открытых, в том числе и в 1940-е годы, храмов: «...Делалось это под разными предлогами: то потому, что церковь была открыта в войну на оккупированной территории по разрешению немецких властей, то из-за того, что вблизи храма расположена школа, или под предлогом, что церковь мешает движению транспорта»⁵. Кроме того, в марте 1961 года процесс закрытия храмов был передан в ведение местным органам власти, тогда как до сего времени данный вопрос решался на более высоком уровне⁶.

В феврале 1960 произошла знаковая смена руководителя Совета по делам Русской Православной Церкви: Г.Г. Карпов был заменен на В.А. Куроедова. Не разделяя комплиментарного отношения к Карпову, которое можно проследить при изучении трудов некоторых исследователей, все же следует отметить, что именно при нем «...в военные и послевоенные годы происходило массовое открытие православных приходов...»⁷.

Необходимо честно признать, что Церковь в эти годы находилась в беспомощном состоянии и ничего не могла противопоставить разгулу антирелигиозной политики. Конечно, это не значит, что православные иерархи не выражали своего протеста в связи с происходящими событиями. Например, Святейший патриарх Алексий (Симанский), «...выступая на Конференции советской общественности за разоружение 16 февраля 1960 г., ... попытался защитить Церковь от несправедливых нападков... но речь патриарха не оградила Церковь от нападков...»⁸. О чем красноречиво свидетельствует статистика: «...в 1958 г. количество храмов в Русской Церкви составляло 13414... в 1965 г. у Русской Церкви осталась 7 551...»⁹ церковь. Количество монастырей сократилось с 56 до 16, что привело и к сокращению числа монашествующих.

Все меры борьбы с религией имели главную цель — полное уничтожение Православной Церкви в СССР, но, понимая бесперспективность и даже утопичность этой установки (ибо говорит Господь «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18), хотя вряд ли коммунисты руководствовались словами Священного Писания), партийные функционеры видели промежуточной целью своей политической программы полное подчинение Русской Церкви светской атеистической власти. Следует признать, что своей цели они добились.

Апогеем подчинения Русской Церкви советскому государству в этот период можно считать Архиерейский собор 1961 года. Не вдаваясь в подробности и не рассуждая относительно своевременности и правильности принимаемых Собором решений, следует отметить, что и делает современный церковный историк, что «...реформа приходского управления была вынужденной мерой...»¹⁰.

Конечно, среди епископата нашлись и несогласные: в качестве такового можно выделить к тому времени уже бывшего Новосибирского епископа Доната (Щеголева). Но, конечно же, их возражения не были приняты во внимание, а сами преосвященные были повергнуты «мягким» репрессивным мерам, в частности, под давлением светской власти епископ Донат в мае 1961 года был уволен на покой и получил кафедру в управление лишь в конце ноября 1965 года.

На этом же соборе архиереями было одобрено постановление о присоединении Русской Церкви к экуменическому движению, и можно много спорить о правильности или ошибочности этого шага, но следует признать факт того, что это решение также было навязано атеистическим государством.

Но компромиссы, на которые была вынуждена идти Церковь, и даже полное ее подчинение не могли устроить атеистическое государство. В октябре того же 1961 года «...на XXII съезде Коммунистической партии борьба с религией была указана как основная идеологическая задача. В июне 1963 г. на пленуме

⁴ Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) [Электронный ресурс] // Азбука веры [Сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/lektcii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/13 (Время обращения 14.06.2023).

⁵ Цыпин В., прот. Указ. соч.

⁶ Кострюков А.А. Указ. соч.

⁷ Цыпин В., прот. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Кострюков А.А. Указ. соч.

¹⁰ Цыпин В., прот. Указ. соч.

ЦК КПСС было прямо сказано, что религия является главным и единственным легально существующим в стране врагом марксизма...»¹¹.

Последствиями собора 1961 года стали неочевидные на первый взгляд вещи. Распространяется негласный запрет на совершение каких-либо священнодействий вне храма, в том числе треб на дому у верующих и панихиды на кладбище: формально для этого требовалось лишь разрешение местной власти, на практике такое разрешение было невозможно получить. Такой же негласный запрет распространялся и на посещение храма детьми и подростками от 5 до 18 лет, даже с согласия родителей.

Такие запреты сказывались и на финансовом положении духовенства, так как существенно снижали доходы от треб, коими живет духовенство по сей день. Все это вкупе с закрытием храмов вынуждало священников уходить за штат и переходить на светскую работу.

Как в первые века христианства, по Божьему Промыслу, все устроющему, интенсивность гонений всегда компенсировалась их непродолжительностью. Так и в середине 1960-х годов, после отставки Н.С. Хрущева, преследование Церкви со стороны государства ослабевает. Это отражается на процессе закрытия храмов: он останавливается, о чем опять же говорит статистика: 7523 храма в 1966 году и 7274 храма в 1971 году, где разница в 249 храмов объясняется естественной миграцией сельского населения в города, приводящей к закрытию сельских храмов¹².

Во внутренней жизни Церкви, пришедшей в недолжное состояние в первой половине 1960-х гг., также наметились позитивные изменения. К примеру, прекратились частые переводы архиереев с кафедры на кафедру, в тоже время Церковь получила возможность оценить плоды решений, принятых в 1961 году, и начала выработать адекватные меры противодействия последствиям этих решений, однако окончательно преодолеть их Церковь смогла лишь в конце 1980-х гг.

Стабилизация отношений с государством позволила Церкви вернуться к решению внутрецерковных проблем. В частности, остро встала проблема дефицита кадров среди священнослужителей, чему способствовало закрытие духовных школ и естественная убыль пожилых священников. Недостаток священников приходилось компенсировать возведением в сан кандидатов не только без духовного, но порой и без светского образования.

Можно сказать, что закончились 1960-е годы и вовсе на положительной ноте, когда «...в 1968 г. Русская Православная Церковь праздновала 50-летний юбилей восстановления патриаршества... Среди высоких гостей были патриарх Иерусалимский Венедикт I, католикос-патриарх всей Грузии Ефрем II, сербский патриарх Герман, румынский патриарх Юстиниан, болгарский патриарх Кирилл, митрополит Варшавский Стефан, митрополит Пражский Доротеф...»¹³.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1964-1982 ГГ.

Во второй главе нашего исследования рассмотрим русскую церковную историю 1970-х гг. В 1970 году скончался святейший патриарх Алексий (Симанский), со святителем ушла эпоха дореволюционного русского сословного священства. Несомненно, социальный состав духовенства начал меняться гораздо раньше, в годину лютых гонений 1920-30-х гг. многие потомственные священники и диаконы были физически уничтожены, новые хиротонии были нечасты, а духовные школы закрыты и институт священства и Церкви находился под угрозой исчезновения.

Относительная разрядка начала 1940-х гг. позволила уцелевшим священникам старой школы вернуться к служению, хотя и далеко не всем. Во вновь открытые духовные школы принимаются студенты всех званий и сословий, в большинстве из рабоче-крестьянской среды, т.е. не потомственное священство. В 1950-е гг. в Церкви распространяется новый тип «советского» священства, который зачастую входит в конфронтацию с духовенством старой школы.

В 1960-е гг. большинство представителей дореволюционного епископата и священства покидает сию юдоль плачевную и переселяется в горние обители; одним из последних уходит Патриарх Алексий, и в Церкви Христовой наступает время «советского» церковного общества, в которое входят как священники, так и миряне.

Здесь следует дать пояснение, что термин «советское» общество в Церкви не следует понимать в негативном ключе. Скорее, здесь попытка определить характерные черты взаимодействия епископата, священства и мирян с представителями светской советской власти в означенный период. Основной чертой

¹¹ Кострюков А.А. Указ. соч.

¹² Цыпин В., прот. Указ. соч.

¹³ Там же.

«советского» церковного народа является абсолютная лояльность советской власти, оправданная историческими реалиями, с упованием на всемогущество советского законодательства и постоянная апелляция к нему в спорных вопросах церковной и общественной жизни.

Формированию нового типа церковного общества также способствовали следующие факторы: снижение посещаемости храмов ввиду увеличения массы населения, воспитанного вне православной веры. К вере начинают приходить люди в сознательном возрасте, с уже сложившемся мировоззрением и системой ценностей, которое пытаются не всегда успешно согласовать с «церковным учением... часто самый мотив обращения носил у них не собственно религиозный, а идеологический характер — принятие учения Христа выросло из острого неприятия официальной советской атеистической идеологии... Дух критиканства они легко переносили и на церковную жизнь, которую их сознание часто отражало крайне неадекватно...»¹⁴. Распространению нового вида церковности способствует кадровый голод, отчасти порожденный гонениями начала 1960-х гг., когда резко сократилось число учащихся духовных школ, а следовательно, и образованного духовенства.

В 1970-е гг. расцветает диссидентство, и часть новообращенных православных христиан активно участвует в этом движении, увлекая и небольшую часть духовенства. Хотя, чтобы прослыть «...диссидентом священнику того времени достаточно было в своей деятельности руководствоваться не политическим расчетом, а искренней пастырской тревогой за положение Церкви...»¹⁵.

В тоже время резкого снижения населения, причисляющего себя к православию, как будто не наблюдалось: «...на основании выборочных сведений, полученных в результате социологических исследований, можно считать, что число сознательных верующих в конце 1970-х гг. составляло примерно 30 — 40 миллионов. Крещенных по православному обряду было больше 100 миллионов»¹⁶, что вполне сопоставимо с современными показателями: «...по данным ВЦИОМ на 2021 год конфессиональный состав населения России: православие — 66 %»¹⁷, если принять население России в 146 млн. человек, то количество православного населения — 96,5 млн. человек.

В 1970-е гг. церковная история «... начинается с Поместного собора 1971 г. ...среди 236 членов Собора от 67 внутренних и 14 зарубежных епархий было 75 архиереев, (9 митрополитов, 30 архиепископов и 36 епископов), 85 клириков и 78 мирян»¹⁸. Количество и состав членов Собора дает представление о состоянии Русской Церкви к началу 1970-х гг.

К основным деяниям Собора относятся:

- отмена клятв на старые обряды — мера, призванная к врачеванию старообрядческого раскола;
- дарование автокефалии Православной Церкви Америки, а также автономии Японской и Финской Церквам;
- избрание Патриарха Пимена (Извекова): «...3 июня 1971 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы состоялась интронизация избранного и нареченного патриарха»¹⁹.

Новый Патриарх придерживался строго консервативных позиций в вопросах вероучительных, церковного устройства, а также богослужебных традиций Церкви: «...Я хочу, чтобы наше богословие было всегда сугубо ортодоксальным. Это зависит во многом от вас, от ваших трудов, от ваших богословских воззрений. Мне хотелось бы, — я уже об этом говорил, — чтобы традиции Русской Православной Церкви неукоснительно сохранялись, и чтобы вы в учебных программах уделяли больше внимания укреплению в слушателях сознания, что необходимо традиции Русской Православной Церкви соблюдать и хранить... Студентам и воспитанникам необходимо прививать любовь к церковнославянскому языку, объяснять им, что церковнославянский — это язык богослужебный, язык красоты особой, чистой. А этот вопрос либо обходится молчанием, либо предпринимаются попытки дать ему превратное, нежелательное толкование»²⁰.

Вполне можно сказать, что в 1970-х гг. в отношениях Церкви и государства не было больших потрясений. Церковь была формально свободной, но в пределах очень узких, жестко очерченных рамок: любые, даже самые скромные попытки со стороны Церкви расширить сферу своего влияния сразу же пресека-

¹⁴ Цыпин В., прот. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Аналитический обзор. Великий пост – 2021. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>

¹⁸ Цыпин В., прот. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

лись. Но репрессий, гонений и даже громких атеистических акций больше не было. Можно сказать, что эти годы и в церковно-государственных отношениях были «застойными».

Некоторые положительные подвижки в отношении государства к Церкви можно проследить в указе 1975 г. о внесении изменений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», в котором группы верующих определялись как не имеющие юридического статуса; теперь «...религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке»²¹, но статус юридического лица религиозные объединения и группы верующих так и не получили.

Если смотреть на процесс закрытия храмов как на индикатор церковно-государственных отношений, то следует сказать, что в конце 1970-х годов стрелка этого индикатора впервые за 30 лет вновь слегка двинулась в поле положительных значений: так, «...в 1978 г. на конференции, посвященной 60-летию восстановления патриаршества, патриарх Пимен сообщил, что за последние месяцы было открыто четыре церкви и семь приходов...»²². При этом далее исследователь А.А. Кострюков вполне резонно добавляет, что такое количество открытых храмов является, по сути, ничтожным в масштабах страны: «...при этом целые регионы оставались без церквей и молитвенных домов, порой расстояние до ближайшего храма составляло тысячи километров. Такая ситуация была, например, на Камчатке, Сахалине, Курильских островах, других районах Сибири и Дальнего Востока...»²³.

Конец 1970-х в истории Русской Церкви резко отличается от начала 1960-х, по крайней мере, тем, что епископы, возвышавшие свой голос в защиту Церкви от беззакония со стороны местной власти, уже не подвергались тюремному заключению, но в тоже время вряд ли могли рассчитывать на положительный эффект от своих выступлений.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что период 1970-х гг. в истории Русской Церкви разительным образом отличается от периода 1960-х гг. Русская Церковь на данном отрезке истории по-прежнему остается под тотальным контролем атеистического государства с его институтом уполномоченных (местных «мини-обер-прокуроров»). Но и игнорировать наличие некоторых положительных сдвигов в жизни Церкви уже невозможно, а именно: репрессии по отношению к духовенству фактически сходят на нет; имеются единичные случаи открытия новых храмов; представители высшей иерархии высказывают недовольство положением Церкви, не рискуя угодить в заключение или ссылку; Церковь укрепляет свои связи в мировом пространстве путем налаживания контактов с представителями всех религиозных конфессий.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Последнее десятилетие советской власти в России пришлось на 1980-е гг. Для страны это время коренного пересмотра своей прошедшей истории и коренного мировоззренческого слома старой социалистической модели построения государства, переход к капиталистической модели, которая рушится уже на наших глазах, в 20-х годах XXI века.

Для Русской Церкви первая половина 1980-х гг. мало отличалась от периода 1970-х гг.: духовенство и верующие оставались как бы пасынками своего Отечества, горячо любящими сынами и дочерьми Родины, которая, в лице правящего класса, относилась к ним как к неродным. Вторая половина 1980-х гг. проходила под знаменем подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси и была окрашена более радужными цветами.

Если говорить более развернуто о первой половине 1980-х гг., то необходимо отметить, что находившийся при смерти советский режим, представленный герантократической элитой (Брежнев, Андропов, Черненко) делал последние попытки борьбы с религией: «...официальные идеологические партийные документы как при Андропове, так и при Черненко ставили атеистическое воспитание в ряд важнейших задач партии и комсомола. Июньский 1983 г. пленум ЦК КПСС потребовал активнее вести пропаганду научно-материалистических взглядов... уделять больше внимания атеистическому воспитанию... настойчивее внедрять советскую обрядность»²⁴.

²¹ Там же.

²² Кострюков А.А. Указ. соч.

²³ Там же.

²⁴ Цыпин В., прот. Указ. соч

Продолжались попытки закрытия Почаевской лавры, которую, однако, удалось отстоять. Деятельность активных священников резко преследовалась, среди мирян «...были нередки случаи увольнения с работы или исключения из института за посещение храма, участие в паломничествах...»²⁵, велась борьба с религиозной пропагандой, органы госбезопасности вмешивались во внутреннюю жизнь Церкви, влияя на выбор кандидатов в епископы, а также контролируя перемещения архиереев по кафедрам: «...Атеистическая пропаганда по-прежнему свирепствовала, исповедание веры по-прежнему могло создать человеку серьезные проблемы, а проповедь — и лагерный срок»²⁶.

Вторая половина 1980-х гг. ознаменовалась совершенно иными тенденциями в сфере церковно-государственных отношений. В 1985 г. к власти приходит М.С. Горбачев, и, хотя сейчас его принято ругать — и, действительно, есть за что — в середине 1980-х с его приходом положение Русской Церкви в российском государстве меняется кардинальным образом: «...Новый политический курс, получивший название «перестройка», включал в себя среди прочего либерализацию политической системы, гласность в средствах массовой информации, тотальный контроль над которыми уступал место более тонкому и сложному манипулированию со стороны политического руководства»²⁷.

Положительные стороны в двусторонних отношениях Церкви и государства стали отмечаться после того, как «...в декабре 1985 г. управляющий делами Московской Патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) обратился к Горбачеву с просьбой о пересмотре законодательства относительно Церкви»²⁸, после чего в прессе начинают появляться робкие статьи на тему духовного возрождения народа с надеждой на возрождение Русской Церкви, которая возглавит возрождение народа.

Пересмотр своего отношения к Церкви государство сопровождало продолжением атеистических лекций в школах и производственных организациях вплоть до 1988 года. Однако с 1987 года заметна положительная динамика в количестве православных храмов, в частности, «...в тот год Православной Церкви были переданы Оптина пустынь и Толгский монастырь, где начала возрождаться монашеская жизнь»²⁹.

Но поистине поворотным моментом в церковно-государственных отношениях второй половины 1980-х гг. является встреча «...патриарха Пимена и постоянных членов Священного Синода — митрополитов Киевского Филарета (Денисенко), Ленинградского Алексия (Ридигера), Крутицкого Ювеналия (Поляркова), Минского Филарета (Вахромеева) и Ростовского Владимира (Сабодана) с М.С. Горбачевым»³⁰, которая состоялась в апреле 1988 г. Прот. В. Цыпин даже сравнивает эту встречу «...со встречей Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем... кремлевской встречи 1943 г.»³¹.

После этой встречи благоденствия со стороны государства начинают сыпаться на Русскую Церковь как из рога изобилия: «...26 мая 1988 г. в Оружейной палате Кремля состоялась торжественная церемония передачи Церкви в лице ее иерархов святынь, хранившихся в кремлевских музеях, и среди них частицы Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, десницы святого апостола Андрея Первозванного, главы святителя Иоанна Златоуста, частиц мощей равноапостольного князя Владимира и других русских святых»³².

Начинается стремительный рост числа православных приходов, Церкви возвращаются храмовые здания. Активные иерархи и священники получают возможность выступать в СМИ, а также посещать различные организации и школы.

Кульминацией 1988 г., несомненно, стали торжества: на «...празднование 1000-летия Крещения Руси в Москву съехались члены Поместного Собора и 517 почетных гостей, среди которых были патриархи Антиохийский Игнатий IV, Иерусалимский Диодор I, Грузинский Илия II, Болгарский Максим, главы Кипрской Церкви — архиепископ Хризостом, Польской — митрополит Василий, Чехословацкой — митрополит Дорофей, Православной Церкви в Америке — митрополит Феодосий, и высокие инославные гости — кардиналы Агостино Казароли, Йозеф Глемп, архиепископ Кентерберийский Роберт Ранси, генеральный секретарь ВСЦ Эмиль Кастро, патриарх и католикос всех армян Вазген I; митрополит Делийский Павел Мар Григорий, глава Коптской Церкви патриарх Александрийский Шенуде III»³³.

Во время этого празднования проходил также Поместный собор Русской Церкви, который открылся 6 июня 1988 года. «Деяниями собора в лике святых были прославлены: благоверный князь Московский

²⁵ Кострюков А.А. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Цыпин В., прот. Указ. соч.

²⁸ Кострюков А.А. Указ. соч.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Цыпин В., прот. Указ. соч.

³² Там же.

³³ Там же.

Димитрий Донской, преподобный Андрей Рублев, преподобный Максим Грек, святитель Макарий Московский, преподобный Паисий (Величковский), блаженная Ксения Петербургская, святитель Игнатий (Брянчанинов), преподобный Амвросий Оптинский, святитель Феофан Затворник»³⁴.

На соборе прозвучали многие доклады; в одном из них говорилось о состоянии Русской Церкви на 1988 г. «...Русская Церковь имела 6893 прихода, 67 внутренних и 9 зарубежных епархий, 74 епископа (7 из них несли служение за рубежом), 6674 священника и 723 диакона, 22 монастыря с 1190 насельниками и насельницами; 1999 учащихся духовных школ...»³⁵.

Небезынтересным кажется и доклад председателя учкома РПЦ, из которого следует, что в 1970-1980-х гг. «...из духовных семинарий за это время вышло 3692 выпускника, из академий — 895; защищено 473 кандидатских и 20 магистерских работ, 9-ти богословам присвоена докторская степень»³⁶, это говорит о том, что духовное образование в этот сложный исторический период продолжали получать тысячи молодых людей со всего Советского союза, и церковная наука не умерла под прессингом государства, но продолжала развиваться. Также в докладе была затронута тема необходимости открытия духовных учебных заведений в Сибири. В следующем, 1989, году в Тобольске была вновь открыта семинария.

Одним из главных решений является новый Устав РПЦ, который отменял положения устава 1961 г. в части положения приходов: отныне «...клирики включаются в состав приходского собрания, а председательство в приходском собрании Устав предоставил настоятелю прихода»³⁷, таким образом был достигнут некий компромисс между сторонниками уставов 1945 г. и 1961 г. После собора число приходов Русской Церкви стало резко увеличиваться и к началу 1990 г. составило более 10000.

Церковно-государственные отношения на протяжении всего советского периода истории Церкви оставались очень сложными. От представителей советского государства происходили опасные для Церкви инициативы, которые были направлены на уничтожение Церкви, о чем необходимо заявить прямо.

Вторая половина XX века, а особенно рассматриваемый период 1960-1980-х гг., конечно, отличался меньшей кровожадностью со стороны государственной машины, но общие губительные тенденции в отношении к Церкви оставались до самого конца 1980-х гг., когда по милости Божией (иначе это объяснить невозможно) отношения к Церкви в безбожном государстве изменились кардинально и Церковь обрела желанную свободу. Теперь мы — верующие люди и священники — можем свободно исповедовать свою веру в Господа нашего Иисуса Христа, не опасаясь получить тюремный срок.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОСИБИРСКИХ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ В 1960-Х ГГ.

В Новосибирске гонения первой половины 1960-х годов были очень активными и имели весьма ощутимые негативные последствия для Церкви в Сибири. На начало 1960-х гг. «...по состоянию на 1 января 1961 г. на территории Новосибирской области действовало 5 церквей и молитвенный дом, в которых служило 11 священников и 5 диаконов»³⁸.

Следует начать с того, что в 1961 году в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска произошел трагический случай: ночной сторож по неосторожности застрелил подростка, который ночью с компанией сообщников пробрался на колокольню собора. Вне сомнения, этот случай очень хорошо известен любому, кто имеет какое-либо отношение к истории церкви в Новосибирске.

Но мало кто из исследователей акцентирует внимание на том, что этот инцидент мог быть спланированной акцией со стороны органов советских спецслужб; например, иерей В. Гуляев пишет в своей работе, что «...самым сложным испытанием для владыки Доната стало происшествие 14 апреля 1961 года, когда сторож Вознесенского кафедрального собора по неосторожности застрелил несовершеннолетнего подростка. Данное событие послужило причиной для перевода епископа Доната в другую епархию, а впоследствии — отправления на покой. Местная пресса искажала факты в целях противодействия Церкви, поскольку резонанс, вызванный произошедшим, давал возможность для антирелигиозной пропаганды»³⁹, примерно также описывает инцидент иером. Симон (Истюков)⁴⁰.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск, 2006. С. 13.

³⁹ Гуляев В.В. История Новосибирской епархии 1924-1988 годы. Дисс. канд. Богосл. 2019 [Электронный ресурс] // МПДА [Сайт]. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/gulyaev_dissertacija.pdf (Время обращения: 08.03.2023). С. 148.

⁴⁰ Истюков В.Э. Новосибирская Епархия в 1920-е-1960-е гг.: Проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. – М.: Издательство «Спасское дело», 2020. с. 209-210.

В пользу конспирологической версии может говорить и тот факт, что епископ Донат, занимавший Новосибирскую кафедру с 1958 г., по словам иером. Симона (Истюкова), отличался неудобным для уполномоченного характером: «...Донат на приеме заявил, что денег у него на жизнь хватит и бояться ему нечего. Донат шантажист и любит обо всем писать в Патриархию и высказывает недовольство на действия местных советских органов... Донат установил жестокую дисциплину подчинения, строгий учет и отчетность церковных средств. Обслуживающий персонал принимался на работу только после благословения архиерея. Без его ведома делать ничего не разрешалось... Донат ревностно относится к закрытию церквей и снятию с регистрации религиозных общин»⁴¹.

После того, как удалось убрать из Новосибирска несговорчивого архиерея, в Новосибирской епархии усилилась волна по закрытию храмов. Только в Новосибирской области последовательно закрыты:

1. Храм великомученицы Екатерины с. Берегового, 1961 г.
2. Александро-Невский храм с. Колывани, 1962 г.
3. Успенский храм г. Новосибирска, 1962 г.
4. Вознесенский храм, с. Шипуново, сгорел в 1964 г.

После этого количество храмов в Новосибирской области составило три единицы:

1. Вознесенский собор, г. Новосибирск, открыт в 1944 г.
2. Молитвенный дом в честь свт. Николая Чудотворца, открыт в 1945 г.
3. Никольский храм, с. Новолуговое, открыт в 1946 г.

По состоянию на 1 января 1966 г. в список причтов Новосибирской области входило 7 священников и 4 диакона (1 из которых состоял на должности псаломщика)⁴². Важно отметить, что с таким количеством храмов Новосибирская область встретила и 1990-е гг.

Не обошли Новосибирскую епархию стороной и случаи отречения священников от сана, пик которых пришелся на 1959 г. Известно, как минимум, о двух подобных случаях: это Константин Попков⁴³ и Петр Кузьмич Скворцов, причем последний «...отрекся от веры под давлением, находясь в заключении. Также факт того, что впоследствии бывший священник раскаялся в своем поступке при ослаблении гонений, не был освещен в СМИ. В последние годы жизни бывший протоиерей Петр Скворцов посещал храм, исповедовался и причащался. Скончался он 12 сентября 1973 года»⁴⁴.

В начале 1960-х гг., руководствуясь указаниями свыше, на местах стали формироваться «...комиссии по контролю выполнения законодательства о культурах, члены этих комиссий стали присутствовать на проповедях духовенства. В рамках этих комиссий в течение года уполномоченный Совета знакомил руководящих работников партийного аппарата и идеологических учреждений с деятельностью духовенства»⁴⁵. Благодаря работе этих комиссий, что опять же наталкивает на мысль о непостижимом Промысле Божиим, современные исследователи имеют возможность узнать новые подробности о церковной жизни тех лет.

Например, из материалов работы комиссии мы знаем, что в 1962 г. владыка Леонтий (Бондарь), управлявший Новосибирской епархией с 1961 по 1963 гг., совершил в Вознесенском соборе более 200 различных служб, а также говорил проповеди на темы «Христианство — религия мира»⁴⁶, что уполномоченный прокомментировал в отчете так «... в проповеднической деятельности духовенства в Новосибирске, так же как и в других местах, имеется приспособленчество, их стремление использовать в своих интересах борьбу советских людей за мир, против поджигателей войны»⁴⁷.

Третьим архиереем 1960-х гг. в Новосибирской епархии стал архиеп. Кассиан (Ярославский); он обладал богатым жизненным опытом, кроме того, в 1920-1940-е гг. успел побывать в ссылке и тюрьме, что сделало его очень осторожным в вопросах обращения с властью, «...осторожным в словах, действиях и поступках, к тому же еще не утихла антирелигиозная волна, поднятая Хрущевым. Владыка строго следил за своей корреспонденцией, содержание всех телеграмм из епархиального управления записывал в специальную тетрадь»⁴⁸.

⁴¹ Там же. с. 199-200.

⁴² Отчет по Новосибирской Епархии за 1965 год. Л. 10.

⁴³ Истюков В.Э. Указ. соч. с. 197.

⁴⁴ Гуляев В.В. Указ. соч. С. 147-148.

⁴⁵ Там же. С. 149.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Истюков В.Э. Указ. соч. С. 212.

⁴⁸ Гуляев В.В. Указ. соч. С. 151.

С 1963 г. в советский быт чиновники начинают вводить советские обряды — аналоги церковных обрядов. Активно внедряются такие явления, как:

- день памяти погибших воинов — аналог панихиды по усопшим;
- торжественная регистрация брака — аналог церковного венчания;
- торжественная регистрация рождения ребенка — аналог крещения.

Внедрение новых веяний получило поддержку в СМИ, стали открываться специализированные магазины для новобрачных, а кульминацией стало открытие в 1966 г. Дворца бракосочетаний. «...В Новосибирске и Куйбышеве в дни «Масленицы» были организованы проводы «русской зимы», на Троицу был проведен «день березки». Также были организованы масштабные проводы молодежи в ряды Советской армии»⁴⁹.

К середине 1960-х гг. накал хрущевских гонений ослабевает, но к этому времени количество приходов в Новосибирской и Барнаульской епархии уменьшается на треть и составляет 36: «...Отношения уполномоченного по делам религии Александра Сергеевича Николаева с епархиальными архиереями были сложными, что часто приводило к конфликтам, следствием которых была частая сменяемость архипастырей на Новосибирской кафедре»⁵⁰.

Отец Симон (Истюков) заканчивает свое исследование церковно-государственных отношений первой половины 1960-х гг. так: «...Несмотря на откровенно враждебную политику по отношению к Церкви верующие были настроены патриотично. Вера в народе сохранялась, хотя многие не имели возможности или боялись открыто посещать богослужения и совершать церковные требы»⁵¹.

В 1964 г. в Новосибирск прибыл архиепископ Павел (Гольшев), он начал активно налаживать церковную жизнь епархии, в частности, старался заместить вакантные священнические места молодыми образованными пастырями, что в условиях отсутствия духовных учебных заведений в Сибири, было делом весьма проблематичным.

Светские власти всячески препятствовали поступлению молодых людей в столичные семинарии, однако известно, что «...в 1964 году в духовные учебные заведения жителями Новосибирской области было подано два заявления, одно из этих заявлений в Ленинградскую духовную Академию подал студент 1 курса Новосибирского государственного университета»⁵², дальнейшая судьба этих заявлений неизвестна.

Но известен образовательный уровень духовенства новосибирского причта на 1965 г., когда насчитывалось «13 священнослужителей, в том числе 7 священников, из них с высшим духовным образованием — один человек, со средним духовным образованием — 4 человека. Один священник обучался заочно в духовной академии, один — в семинарии... и обязал всех священников носить бороды и длинные волосы»⁵³. Архиерей благословлял своих молодых иподиаконов поступать в духовные семинарии.

Вторым аспектом деятельности нового архиерея стали многочисленные поездки по благочиниям обширной епархии. В первые полгода своего пребывания в Новосибирске архиерей успел дважды посетить все благочиния своей епархии:

- август 1964 г. — Красноярское и Барнаульское благочиния;
- сентябрь 1964 г. — Кемеровское благочиние;
- октябрь 1964 г. — Томское и Барнаульское благочиние;
- ноябрь 1964 г. — Кемеровское благочиние⁵⁴.

Следует отметить, что подобные архипастырские визиты были неотъемлемой частью служения епископов Сибири и Дальнего Востока, так как обширность их епархий, которых от Урала до Тихого океана в 1960-1980-е гг было всего 4, диктовала необходимость частых поездок архиерея в немногочисленные приходы своих владений.

Если искать в этом положительные стороны, то вполне можно предположить, что архиепископ Павел за 8 лет своего служения в Новосибирске вполне мог посетить все 36 приходов своей епархии, причем некоторые по нескольку раз, что указывает на необычайную близость архиерея к своей пастве, а также на возможность управляющего епархией лично инспектировать состояние дел на приходах. Что, конечно

⁴⁹ Гуляев В.В. Там же. С. 152.

⁵⁰ Там же. С. 156.

⁵¹ Истюков В.Э. Указ. соч. С. 216.

⁵² Гуляев В.В. Указ. соч.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 159.

же, не умаляет роли института благочинных, которые присутствовали в каждой области, входившей в состав Новосибирской и Барнаульской епархий.

Владыка Павел проявлял несвойственную архиереям того периода смелость в отношении с уполномоченным по делам культов, коим по Новосибирской области в 1960-1980-е гг. являлся А.С. Николаев. Архиерей активно привлекал в храмы молодежь, не боялся вступать в полемику с атеистами и представителями власти, а самое главное — что для современного православного христианина звучит абсурдно — пытался самостоятельно управлять вверенной ему епархией.

И если для всей полноты Русской Церкви вторая половина 1960-х гг. — это время некоторого застоя, стагнации церковно-государственных отношений, то для Новосибирской и Барнаульской епархий это время острого противостояния управляющего епархией архиепископа Павла (Голышева) и уполномоченного по делам религиозных культов А.С. Николаева.

Николаев был всерьез встревожен активной деятельностью архиепископа, так как в Новосибирской области стали увеличиваться показатели крещений, которые происходили с явным нарушением советского законодательства о культах, — например, «...были отмечены случаи, когда церковные советы, чтобы не записывать отца ребенка, так как это могло привести к проблемам на работе, состоящую в браке мать записывали как мать-одиночку»⁵⁵.

Архиерей производил кадровые перестановки, которые позволили активизировать работу духовенства на приходах Новосибирской области, в частности, «... в январе 1968 года настоятелем собора был назначен протоиерей Владимир Пилиного... окончивший Вильнюсскую духовную семинарию... Прежний настоятель собора игумен Иоанн Кишкин 1938 года рождения... был освобожден архиепископом Павлом от обязанности настоятеля за то, что не смог добиться повышения дисциплины духовенства собора»⁵⁶.

На двух областных приходах также произошли кадровые изменения, туда были направлены молодые священники с активной жизненной позицией. На приход в с. Новолуговое был назначен молодой батюшка Вячеслав Попов 1937 года рождения, а в Никольский храм г. Болотное назначен молодой иеромонах Серафим (Брыскин). Эти назначения привели к тому, что позволило привлечь в эти храмы молодежь, а также молодых родителей с детьми, что, конечно же, не могло удовлетворить А.С. Николаева, который видел в архиерее «...человека властного, честолюбивого и хитрого, который продолжает проводить свою линию, направленную на подчинение его власти исполнительных органов церкви и на усиление проповеди среди молодежи»⁵⁷, что в 1960-е гг. считалось явным преступлением.

В 1967 году Николаев подключает к сбору компромата на управляющего епархией и уполномоченных других областей епархии, а именно по Алтайскому краю, Кемеровской и Томской области. В 1968 году вскрылись факты тайных постригов в монашество, производимых непосредственно в Новосибирском епархиальном управлении, где «правлящим архиереем 6 человек было пострижено в монашество»⁵⁸.

После того как уполномоченный запретил производить постриги в епархиальном управлении, центр тяжести монашеской жизни епархии переместился в г. Болотное, где «...иеромонах Серафим (Брыскин) привлек на службу в церковь 9 близких ему людей, четверым из которых было от 20 до 25 лет, и все они были пострижены в монахи»⁵⁹, также известно, что «Архиепископ Павел направлял людей в Болотное для тайного пострижения в монахи, а иеромонах Серафим (Брыскин) производил над ними данный обряд»⁶⁰. Всего за период с 1964 по 1970 г. архиепископ Павел, по подсчетам уполномоченного, совершил не менее 27 монашеских постригов.

Есть основания полагать, что уполномоченный А.С. Николаев был причастен к тому, что владыка Павел не был приглашен на Поместный собор 1971 г., — в одном из своих отчетов в Москву он откровенно пишет: «В период подготовки и проведения поместного собора архиепископ Павел может принести только вред. Поэтому нецелесообразно допускать Павла к участию в поместном соборе и оставить его у руководства Новосибирской епархией»⁶⁰.

В начале 1970-х г. конфликт между представителями церковной и светской власти в Советском Союзе мог закончиться лишь одним способом, и архиепископ Павел (Голышев) был переведен в 1972 году из Новосибирска на Вологодскую кафедру.

⁵⁵ Там же. С. 161.

⁵⁶ Там же. С. 161.

⁵⁷ Там же. С. 163.

⁵⁸ Там же. С. 167.

⁵⁹ Там же. С. 168.

⁶⁰ Там же. С. 170.

⁶¹ Там же. С. 176.

После кнута последовал пряник, и верующие граждане Новосибирской области получили некоторые послабления. Сразу же было получено разрешение построить железную ограду вокруг Вознесенского собора, а община верующих г. Колывани получило помещение для молитвенных собраний.

По мнению уполномоченного, перевод архиепископа на другую кафедру позволил «нормализовать обстановку во всех храмах области, однако небольшая группа сторонников Павла, в количестве 6–8 человек, продолжает распространять клеветнические документы, пытается убедить некоторых верующих в необходимости возвращения в Новосибирскую епархию архиепископа Павла. Но они получают отпор от большинства верующих»⁶².

После удаления архиерея Николаев надеялся на то, что в Новосибирск будет направлен более лояльный владыка, который будет прислушиваться к мнению уполномоченного, т.е. беспрекословно выполнять все его поручения.

Как было сказано выше, 1970-е гг. в Новосибирской и Барнаульской епархии начались с противостояния архиепископа Павла (Голышева) и уполномоченного Николаева. Справедливости ради необходимо отметить, что последний не был как-то особенно отрицательно настроен по отношению к Церкви. Скорее всего, в данном случае сыграло роль то, что Николаев, как советский чиновник, не мог смириться с тем, что архиерей распоряжается в епархии как хозяин, тем самым нарушая законодательство о культурах, а владыка Павел, в свою очередь, не видел в своих действиях никакого «криминала» и, несмотря на постоянные выговоры и «окрики» со стороны советского «обера», продолжал управлять Новосибирской епархией по своему усмотрению.

В этом противостоянии ярко высвечивается вся подлость советской системы управления в вопросах церковно-государственных отношений, когда Церковь фактически находилась под властью советского чиновника, а архиереи были жестко ограничены законодательством о культурах — таким образом вся система была направлена на подавление и, если получится, на полное уничтожение Церкви.

В начале 1972 г. к управлению Новосибирской и Барнаульской епархией приступает епископ Гедеон (Докукин), который прибывает в Сибирь на целых 18 лет. Из отчетов Новосибирского епархиального управления известно, что «...к 1972 году общая площадь Новосибирской епархии составляла более 3-х миллионов квадратных километров с населением около 15 миллионов человек. На территории епархии было 35 действующих храмов, в них служили 66 священников, 5 протодиаконов и 18 диаконов»⁶³.

Новый архиерей не стал обострять отношения с уполномоченным, но, напротив, стал упорядочивать деятельность на приходах, переводя ее в законное русло, а также требовал от епархиальных благочинных не нарушать советские законы. После удаления бывшего управляющего епархией в народе произошло некоторое разделение и небольшая группа верующих негативно отнеслась к новому архиерею, но уполномоченный в отчете за 1973 год отмечает, что «...подавляющее большинство верующих православных церквей в Новосибирской области поддерживают епископа Гедеона»⁶⁴.

Владыка Гедеон так же, как и его предшественники на кафедре, часто посещал немногочисленные приходы епархий, рассыпанные по лицу «всей Западной Сибири», например, «...в 1973 году епископ Гедеон выезжал в приходы епархии 10 раз. В Барнауле он побывал 3 раза, в Рубцовске — 1 раз, в Томске — 3 раза, в Кемерово — 1 раз, в Красноярске — 2 раза. Выезды архиерея обычно были приурочены к церковным праздникам»⁶⁵.

Осторожная позиция епископа Гедеона по отношению к представителям советской власти позволила предотвратить дальнейшие закрытия храмов в епархии, кроме того, что кажется немислимым для 1970-х гг., при нем было открыто несколько приходов и отремонтированы некоторые старые церкви епархии: так, в 1974 г. «...молитвенный дом в городе Белово Кемеровской области был перестроен в деревянную церковь, а также сооружен деревянный храм в городе Осинники Кемеровской области»⁶⁶.

Уже в середине 1970-х гг. владыке Гедеону удалось согласовать с уполномоченным по Кемеровской области постройку храма вместо существовавшего в Новокузнецке молитвенного дома во имя Архангела Михаила. Это событие произошло в 1976 году, а уже «...в 1979 году в кафедральном соборе Новосибирска устроен новый придел в честь святого праотца Гедеона»⁶⁷.

⁶² Там же. С. 163.

⁶³ ЕАНМ. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1972 год. Л. 2.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 179. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1973 год. Л. 14.

⁶⁵ Гуляев В.В. Указ. соч. С. 185.

⁶⁶ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 5. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1974 год. Л. 2.

⁶⁷ Гуляев В.В. Указ. соч. С. 194.

С 1974 г. Новосибирск на регулярной основе начинают посещать различные религиозные делегации:

- визит главы Японской Автономной Православной Церкви митрополита Токийского Феодосия (Нагасима), 1974 г.

- делегации Национального Совета Церквей Христа из США, 1974 г.
- группа иностранных гостей во главе с Генеральным секретарем Европейской Федерации Лютеранской Церкви Паулем Ханзенем, май 1977 г.
- делегация из Либереи, представленная религиозными деятелями Баптистской церкви Либереи, июль 1978 г.

В 1974 г., после жестокого убийства Омского владыки Мефодия (Мензака), епископ Гедеон два месяца возглавлял Омскую епархию.

Владыка Гедеон (Докукин) был неординарным проповедником. Гомилетическое наследие митрополита Гедеона сохранилось в сборниках проповедей (некоторые из проповедей напечатаны в «Журнале Московской Патриархии»), ежегодных рождественских и пасхальных посланиях, словах и речах по разным случаям, выступлениях на конференциях и встречах.

Первым в ряду сборников стоит машинописная рукопись «Послания, слова и речи высокопреосвященнейшего Гедеона, архиепископа Новосибирского и Барнаульского» в двух книгах (первая 1979 года, вторая 1984 года), составленные протоиереем Борисом Пивоваровым. Они составлены по случаю 50-летнего (первая книга) и 55-летнего (вторая книга) юбилеев тогда еще архиепископа Гедеона и содержат проповеди, произнесенные им в период с 1956 по 1984 годы.

Четыре проповеди и речь при наречении в епископа Смоленского были напечатаны в «Журнале Московской Патриархии»: «Речь при наречении во епископа Смоленского 21 окт. 1967 г.» в № 12 за 1967 год; две проповеди в 1981 году: «В Неделю пятую по Пасхе» (№7) и «На Рождество Христово» (№12); и еще две в 1984 году: «О почитании Матери Божией» (№5) и «О святом праотце Гедеоне» (№ 12)⁶⁸.

К началу 1980-х гг. территориальные и количественные характеристики Новосибирской и Барнаульской епархии не претерпели значительных изменений по сравнению с началом 1970-х гг. Основными направлениями деятельности архиепископа Гедеона по-прежнему оставались: объезды благочиний епархии, проповедническая деятельность, попечение о своевременном замещении вакантных священнических и диаконских должностей.

Но даже в начале 1980-х, уже на излете советского строя, происходили случаи заключения священнослужителей в тюрьму. Некоторые «...священники, занимавшиеся изготовлением и распространением религиозной печатной продукции, в начале 1980-х годов привлекались к уголовной ответственности. Сборники акафистов, некоторые молитвы и отдельные книги перепечатывались на машинках и/или переписывались от руки»⁶⁹.

Положение начало несколько улучшаться лишь с конца 1970-х начала 1980-х гг., когда в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси, с 1978 по 1987 гг., вышли в свет 24 тома миней при председателе Издательского Отдела Московской Патриархии митрополите Питириме (Нечаеве), новые издания других богослужебных книг, а также первые пять томов «Настольной книги священнослужителя»⁷⁰.

В Новосибирской епархии случаи тюремного заключения священников по надуманному поводу также бывали. В 1983 г. на 3,5 года с отбыванием в лагерях заключенных строгого режима за «скупку и перепродажу нелегально издаваемой церковной литературы и церковной утвари» был осужден протоиерей Александр Пивоваров, освобожден досрочно в 1985 г.

Подобные случаи происходили и в начале 1970-х гг. Иерей Николай Чугайнов отбывал тюремное заключение с 1971 по 1974 г. по обвинению в экономическом преступлении. В 1972 году «архимандрит Евтропий был арестован по ложному обвинению и осужден, в здании ныне разрушенного ДК железнодорожников. Он скончался в заключении, в кемеровской тюрьме 29 февраля 1976 года»⁷¹. Речь идет о архимандрите Евтропии (Барановском), который был настоятелем храма Вознесения Христова г. Белово с 1961 по 1972 г., он был обвинен в валютных махинациях.

⁶⁸ Православная энциклопедия. Изд.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия» Т. 10, 2005. С. 513-514.

⁶⁹ Гуляев В., иер. Гомилетическое наследие митрополита Гедеона (Докукина). // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии, № 4 2018. С. 75.

⁷⁰ Настольная книга священнослужителя. Издание Московской Патриархии. М., 1977 – 1986.

⁷¹ История храма Вознесения Христова города Белово [Электронный ресурс] // URL: <http://hrvoznec.cerkov.ru/nash-xram/istoriya-xrama/> (Время обращения: 22.02.2023).

Представители епархии принимали участие и в общественной жизни страны: в 1980 г., в год 35-летия победы над фашистами, к монументу погибшим воинам были возложены цветы от духовенства: «...9 мая 1980 года во всех храмах епархии служились панихиды по погибшим воинам»⁷². В начале ноября 1982 г. скончался генсек СССР Л.И. Брежнев, по случаю смерти которого во всех храмах епархии были отслужены заупокойные панихиды⁷³. «В 1987 году 7 ноября во всех храмах Новосибирской епархии в последний раз в истории Русской Православной Церкви были отслужены специальные молебны по случаю годовщины октябрьской революции 1917 года, на которых было зачитано послание патриарха к юбилею «Великого Октября»⁷⁴.

Важным событием в церковной жизни всей Сибири стало установление празднования собора всех святых, в земле Сибирской просиявших, в день памяти святителя Иоанна Тобольского, которое происходило с 23 июня 1984 г. «...Торжественное богослужение возглавил архиепископ Гедеон, которому сослужили епископ Омский и Тюменский Максим (Кроха) и представители духовенства всех благочиний Новосибирской и Омской епархий»⁷⁵.

В середине 1980-х вновь состоялись визиты нескольких иностранных делегаций в Новосибирскую епархию:

- визит религиозных деятелей США, апрель 1983 г.
- визит религиозного деятеля Билли Грэма, сентябрь 1984 г.
- делегация религиозных общин Западного Берлина, август 1985 г. Кроме того, и сам архиепископ Гедеон совершал зарубежные поездки.

В конце 1970-х появляется возможность реконструкции некоторых храмов, а в 1980-х к этому прибавляется и возможность скромного церковного строительства. У правящего архиерея появляется еще одно поле деятельности — храмостроительство.

При архиепископе Гедеоне во всех благочиниях епархии начинается работа по строительству новых и восстановлению прежних храмов. Например, работы по реконструкции и расширению Вознесенского кафедрального собора г. Новосибирска велись с перерывами с 1973 по 1987 гг., пока собор не приобрел современный вид. Никольский храм г. Болотного — второй храм Новосибирской области — также «...многократно перестраивался и ремонтировался. В 1980 году в храме был установлен новый иконостас, вырезанный мастером М.И. Селезневым из Рубцовска»⁷⁶.

В 1980-х гг. светские власти разрешают зарегистрировать новые приходы Новосибирской области, таким образом легализуются следующие общины:

- Покровский молитвенный дом в г. Барабинске, 19 декабря 1982 г.⁷⁷;
- приход в честь всех святых, в земле Сибирской просиявших, в городе Черепаново, 1986 г.⁷⁸

Восстановительные работы шли и в других благочиниях епархии: в барнаульском благочинии в 1970-х гг. произошла реставрация Покровского храма г. Барнаула, а «3 марта 1973 года епископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон за вечерним богослужением в Покровском храме Барнаула огласил Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена о присвоении Покровскому храму статуса собора»⁷⁹.

Кроме того, в Алтайском крае в 1980-х гг. были открыты следующие церковные общины:

- молитвенный дом в г. Камень на Оби, 3 декабря 1979 г.;⁸⁰
- храм в честь святителя Николая в г. Славгороде, 13 января 1980 г.;⁸¹
- во имя великомученика Димитрия Солунского в г. Алейске, 1983 г.;⁸²
- приход в р.п. Тальменка, 1986 г.⁸³

⁷² ЕАИМ. Ф. 2. Д. 10. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1980 год. Л. 6.

⁷³ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 9.

⁷⁴ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 17. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1987 год. Л. 5.

⁷⁵ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 14. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1984 год. Л. 10.

⁷⁶ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 10. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1980 год. Л. 5.

⁷⁷ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 34.

⁷⁸ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 4.

⁷⁹ Из жизни епархий. Новосибирская епархия. // Журнал Московской Патриархии, 1973. № 9. С. 28.

⁸⁰ Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии, 1984. № 6. С. 23.

⁸¹ Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии, 1981. № 4. С. 22.

⁸² ЕАНМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 10.

⁸³ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 3.

В Томской области также активизировалось церковное строительство: в 1980-х был отреставрирован старинный каменный Свято-Троицкий собор г. Томска «...в 1982 году архиерейским чином освящены два престола в приделах великомученика Димитрия Солунского (правый) и священномученика Харлампия (левый)»⁸⁴. В 1977 г. в г. Асино зарегистрирована религиозная община, начато строительство Покровского храма, который «...в 1982 году храм был освящен архиепископом Новосибирским и Барнаульским Гедеоном»⁸⁵.

На Кузбассе также велась деятельность по строительству новых храмов: в г. Мариинске в 1980-1982 гг. был возведен Никольский храм, «...торжественное освящение храма состоялось 22 мая 1982 года. Храм был освящен архиепископом Новосибирским Гедеоном»⁸⁶. В 1986 г. зарегистрирован новый приход и построен Свято-Троицкий храм⁸⁷.

Таким образом количество храмов и молитвенных домов в Новосибирской и Барнаульской епархии в 1980-х гг. увеличивается на 13 единиц и к началу 1988 г. составляет уже 49 храмов⁸⁸. Новосибирская епархия подходит к празднованию 1000-летия Крещения Руси с положительными показателями прироста числа храмовых зданий, а значит, и верующих, активно участвующих в церковно-приходской жизни Сибири.

В 1988 г. вся полнота Русской Православной Церкви широко отмечала важное событие своей истории — 1000 Крещения Руси. На празднование великого юбилея из столицы в Новосибирск, как духовный центр Западной Сибири, объединяющий верующих 5 крупных административных образований, прибыли высокие гости — «...митрополит Минский и Белорусский Филарет, архиепископ Тульский и Белевский Максим; представители ТСЛ, Данилова монастыря, подворья Афонского Пантелеймонова монастыря в Москве, Киевской епархии, издательского отдела Московской Патриархии»⁸⁹.

Праздничные мероприятия в Новосибирске продолжались с 4 по 7 августа. Началось празднование с великого освящения Вознесенского кафедрального собора г. Новосибирска, который недавно был капитально реконструирован: «...освящение возглавил митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) в сослужении архиепископов Новосибирского и Барнаульского Гедеоны (Докукина) и Омского и Тюменского Максима (Кроха)»⁹⁰. Каждый день начинался с молебна, затем по программе следовали общественные мероприятия: концерты, конференции, доклады, встречи с представителями соввласти. Завершилось празднование праздничной воскресной литургией 7 августа 1988 г.

Результатом пересмотра религиозной политики в Новосибирской епархии стало возвращение в лоно Церкви храмов — памятников архитектуры:

- Благовещенского и Покровского соборов г. Красноярска, 1989 г.
- Серафимовского храма с. Турнаево, 1989 г.
- собора Александра Невского, г. Новосибирск, 25 сентября 1989 г.
- собора Александра Невского р.п. Кольвани, 1990 г.
- Казанского храма с. Коробейникова.

В начале 1990 г. была зарегистрирована община в честь всех святых в земле Российской просиявших в Академгородке Новосибирска⁹¹. В июне 1990 г. из «...состава Новосибирской и Барнаульской епархии выводят приходы Красноярского благочиния, образовывается самостоятельная Красноярская епархия. После чего Новосибирская епархия насчитывает 44 прихода, включая 12 приходов»⁹², образованных за 1990 г. в: г. Тогучине, р.п. Сузуне, п. Кыштовке, р.п. Чаны, п. Венгерovo, с. Коробейниково, р.п. Кытмановo, с. Коларовo, п. Самусе, г. Томске-7, п. Туране и п. Кожевниково⁹³.

Следует отметить, что митрополит Гедеоны возглавлял кафедру на протяжении 18 лет, с начала 1972 до начала 1990 г. За время пребывания на сибирской земле он способствовал расширению влияния Православной Церкви в Западной Сибири, большую часть которой занимала Новосибирская и Барнаульская епархия.

⁸⁴ ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 6.

⁸⁵ Из жизни епархий. Новосибирская епархия. // Журнал Московской Патриархии, 1983. № 8. С. 30.

⁸⁶ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1982 год. Л. 6.

⁸⁷ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 17. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1987 год. Л. 18.

⁸⁸ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 3.

⁸⁹ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 4-6.

⁹⁰ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 4-6.

⁹¹ ЕАНМ. Ф. 2. Д. 20. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1990 год. Л. 8.

⁹² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 296. Отдел по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Отчет о работе Новосибирской епархии за 1990 год. 1990 год. Л. 2.

⁹³ Там же.

Окончание его служения в Новосибирске совпало по времени с изменением государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви, что, в свою очередь, позволило архипастырю предпринять ряд мер как по возвращению некоторых храмов в собственность Церкви, так и по образованию новых приходов в составе Новосибирской епархии. Изменения в общественной жизни отразились и на жизни Церкви: во вновь открытые храмы потянулся народ, что потребовало увеличения клира Новосибирской епархии, архипастырь рукополагал молодых, активных священников. Служение митрополита Гedeона (Докукина) в Новосибирске завершилось 25 января 1990 года.

Деятельность Новосибирской и Барнаульской епархии в период в 1990-е гг. разительно отличается от деятельности епархии в период 1960-1980-х гг. Несмотря на весьма сложные экономические условия начала 1990-х гг., в епархии развивается активная духовно-просветительская, социальная, миссионерская и благотворительная деятельность. Изыскиваются средства и возможности для строительства новых храмов, препятствий со стороны государства больше нет. Активно привлекается молодежь, налаживается приходская жизнь, и за это священников не подвергают арестам и тюремному заключению. Что вне всякого сомнения является последствием изменения внутривнутриполитического курса в новой России. Описание событий нового периода в истории Русской Церкви в целом и Новосибирской епархии в частности представляет широкое поле для деятельности будущих исследователей; будем надеяться, что такие исследователи найдутся в скором времени.

В заключение хотел бы отметить, что первая половина 1960-х гг. была омрачена хрущевскими гонениями на Церковь Христову, они были непродолжительны, но весьма ощутимы: закрывались храмы и духовные учебные заведения, в СМИ гуляла волна дискредитации священства и верующих. С уходом с поста генсека Н.С. Хрущева в середине 1960-х гг. наступает период относительного затишья, напор репрессивных мер ослабевает, но не угасает полностью.

В 1970-е не происходит явного изменения в церковно-государственных отношениях, но случаи преследования священнослужителей практически прекращаются, в некоторых местах даже происходит регистрация новых церковных общин, что было невозможно представить в середине 1960-х гг.

Наконец, в конце 1980-х происходит коренной перелом в церковно-государственных отношениях: после 1988 г. Русская Церковь получает фактическую свободу и выходит из-под гиперопеки государства, что провоцирует бурный рост церковно-приходской жизни на всей территории Советского Союза, в том числе и в Новосибирской и Барнаульской епархии.

Используя архивные источники удалось установить, что в исследуемый период основным направлением деятельности Новосибирской и Барнаульской епархии было сохранение церковной жизни в условиях политических гонений на веру и ее представителей. Также постоянной заботой всех Новосибирских архиереев 1960 — 1980-х гг. — а за это время сменилось 5 преосвященных — была кадровая проблема: в епархии постоянно чувствовался недостаток молодых квалифицированных священнослужителей, получивших высшее духовное образование.

Если говорить о персоналиях, то епископ Донат (Щеголев) и архиепископ Павел (Гольшев) отличались весьма смелым отношением к уполномоченным по делам религиозных культов и нередко вступали с последними в пререкания, отстаивая свои архиерейские права на управление кафедрой. Епископ Леонтий (Бондарь) и архиепископ Кассиан (Ярославский), напротив, были весьма осторожными в отношениях с представителями власти, предпочитая идти на компромиссы в непринципиальных вопросах. Все управлявшие Новосибирской епархией в 1960-х гг. владыки старались сохранить те немногие храмы, которые существовали на тот момент, и по большей части им это удалось; тем не менее, в период гонения епархия утратила 18 приходов.

Положительные изменения в церковной жизни начались только в годы управления Новосибирской кафедрой митрополитом Гedeоном (Докукиным) (1972-1990), когда в стране произошли важные перемены в церковно-государственных отношениях, которые существенно повлияли на положение Русской Православной Церкви в Новосибирской области. В 1988 году прошли торжества по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси. Широкое привлечение общественного мнения к проблемам Церкви, последовавшее за этим событием, позволило митрополиту Гedeону (Докукину) наладить рабочие взаимоотношения с представителями власти и общественности. Результатом этого можно считать возвращение здания собора Александра Невского Русской Православной Церкви в 1989 году, однако следует отметить, что собор полноценно вступил в строй лишь в мае 1991 года. Количество приходов Новосибирской и Барнаульской епархии к началу 1990 г. составляло 75 против 36 в 1972 г., т.е. за 1970-1980-е гг. количество приходов епархии увеличилось в 2 раза.

Таким образом, выяснение характера церковно-государственных отношений в Советском Союзе в 1960–1980-е гг. и представление деятельности управляющих Новосибирской и Барнаульской епархией в контексте этих отношений в описываемый период фактически является описанием истории Новосибирской и Барнаульской епархии в 1960–1980-е гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор. Великий пост – 2021 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (Время обращения 14.06.2023).
2. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 179. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1973 год. Л. 14.
3. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 296. Отдел по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Отчет о работе Новосибирской епархии за 1990 год. 1990 год. Л. 2.
4. Гуляев В., иер. Гомилетическое наследие митрополита Гедеона (Докукина). // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии, № 4 2018.
5. Гуляев В.В. История Новосибирской епархии 1924-1988 годы. Дисс. канд. Богосл. 2019 [Электронный ресурс] // МПДА [Сайт]. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (Время обращения: 08.03.2023).
6. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 10. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1980 год. Л. 6.
7. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 34.
8. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 6.
9. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1982 год. Л. 9.
10. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 14. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1984 год. Л. 10.
11. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 4.
12. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 17. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1987 год. Л. 5.
13. ЕАИМ. Ф. 2. Д. 5. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1974 год. Л. 2.
14. ЕАНМ. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1972 год. Л. 2.
15. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 10. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1980 год. Л. 5.
16. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 12. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1982 год. Л. 6.
17. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 10.
18. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 16. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1986 год. Л. 3.
19. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 17. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1987 год. Л. 18.
20. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 3.
21. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 4-6.
22. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 18. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1988 год. Л. 4-6.
23. ЕАНМ. Ф. 2. Д. 20. Годовой отчет по Новосибирской епархии за 1990 год. Л. 8.
24. Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии, 1981. № 4.
25. Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии, 1984. № 6.
26. Из жизни епархий. Новосибирская епархия. // Журнал Московской Патриархии, 1973. № 9.
27. Из жизни епархий. Новосибирская епархия. // Журнал Московской Патриархии, 1983. № 8.
28. История храма Вознесения Христова города Белово [Электронный ресурс] // URL: <http://hrvoznescerkov.ru/nash-xram/istoriya-xrama/> (Время обращения: 22.02.2023).
29. Истюков В.Э. Новосибирская Епархия в 1920-е-1960-е гг.: Проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. – М.: Издательство «Спасское дело», 2020.
30. Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) [Электронный ресурс] // Азбука веры [Сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/lektsii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/13 (Время обращения 14.06.2023).
31. Настольная книга священнослужителя. Издание Московской Патриархии. М., 1977 – 1986.
32. Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск, 2006.
33. Отчет по Новосибирской Епархий за 1965 год. Л. 10.
34. Православная энциклопедия. Изд.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия» Т. 10, 2005.
35. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005 гг.) [Электронный ресурс] // Азбука веры [Сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-novejsij-periody/ (Время обращения 14.06.2023).

REFERENCES

1. Analiticheskii obzor. Velikii post – 2021 [Elektronnyi resurs] // Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia [Sait]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (Vremia obrashcheniia 14.06.2023).
2. GANO. F. R-1418. Op. 1. D. 179. Godovoi otchet o rabote upolnomochennogo Soveta za 1973 god. L. 14.
3. GANO. F. R-1418. Op. 1. D. 296. Otdel po sviaziam s religioznymi, natsional'nymi i blagotvoritel'nymi organizatsiiami administratsii Novosibirskoi oblasti. Otchet o rabote Novosibirskoi eparkhii za 1990 god. 1990 god. L. 2.
4. Guliaev V., ier. Gomileticheskoe nasledie mitropolita Gedeona (Dokukina). // Teologicheskii vestnik Smolenskoii Pravoslavnoi dukhovnoi seminarii, no 4 2018.
5. Guliaev V.V. Istoriia Novosibirskoi eparkhii 1924-1988 gody. Diss. kand. Bogosl. 2019 [Elektronnyi resurs] // MPDA [Sait]. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guliaev_dissertaciya.pdf (Vremia obrashcheniia: 08.03.2023).
6. EAIM. F. 2. D. 10. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1980 god. L. 6.
7. EAIM. F. 2. D. 12. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1982 god. L. 34.
8. EAIM. F. 2. D. 12. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1982 god. L. 6.
9. EAIM. F. 2. D. 12. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1982 god. L. 9.
10. EAIM. F. 2. D. 14. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1984 god. L. 10.
11. EAIM. F. 2. D. 16. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1986 god. L. 4.
12. EAIM. F. 2. D. 17. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1987 god. L. 5.
13. EAIM. F. 2. D. 5. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1974 god. L. 2.
14. EANM. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1972 god. L. 2.
15. EANM. F. 2. D. 10. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1980 god. L. 5.
16. EANM. F. 2. D. 12. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1982 god. L. 6.
17. EANM. F. 2. D. 16. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1986 god. L. 10.
18. EANM. F. 2. D. 16. Godovoi otchet Novosibirskogo eparkhial'nogo upravleniia za 1986 god. L. 3.
19. EANM. F. 2. D. 17. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1987 god. L. 18.
20. EANM. F. 2. D. 18. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1988 god. L. 3.
21. EANM. F. 2. D. 18. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1988 god. L. 4-6.
22. EANM. F. 2. D. 18. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1988 god. L. 4-6.
23. EANM. F. 2. D. 20. Godovoi otchet po Novosibirskoi eparkhii za 1990 god. L. 8.
24. Iz zhizni eparkhii. Novosibirskaia eparkhiia // ZHurnal Moskovskoi Patriarkhii, 1981. no 4.
25. Iz zhizni eparkhii. Novosibirskaia eparkhiia // ZHurnal Moskovskoi Patriarkhii, 1984. no 6.
26. Iz zhizni eparkhii. Novosibirskaia eparkhiia. // ZHurnal Moskovskoi Patriarkhii, 1973. no 9.
27. Iz zhizni eparkhii. Novosibirskaia eparkhiia. // ZHurnal Moskovskoi Patriarkhii, 1983. no 8.
28. Istoriia khrama Vozneseniia KХristova goroda Belovo [Elektronnyi resurs] // URL: <http://hrvoznec.cerkov.ru/nash-xram/istoriya-xrama/> (Vremia obrashcheniia: 22.02.2023).
29. Istiukov V.E. Novosibirskaia Eparkhiia v 1920-e-1960-e gg.: Problemy vnutrennego ustroistva i vzaimootnosheniia s ateisticheskim gosudarstvom. Moskva: Izdatel'stvo «Spasskoe delo», 2020.
30. Kostriukov A.A. Lektsii po istorii Russkoi Tserkvi (1917–2008) [Elektronnyi resurs] // Azbuka very [Sait]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/lektsii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/13 (Vremia obrashcheniia 14.06.2023).
31. Nastol'naiia kniga sviashchennosluzhitelia. Izdanie Moskovskoi Patriarkhii. M., 1977 – 1986.
32. Novosibirskaia eparkhiia: istoriia i sovremennost'. Novosibirsk, 2006.
33. Otchet po Novosibirskoi Eparkhii za 1965 god. L. 10.
34. Pravoslavnaia entsiklopediia. Izd.: Tserkovno-nauchnyi tsentr Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi «Pravoslavnaia entsiklopediia» T. 10, 2005.
35. Tsypin V., prot. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Sinodal'nyi i noveishii periody (1700–2005 gg.) [Elektronnyi resurs] // Azbuka very [Sait]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-noveishij-periody/ (Vremia obrashcheniia 14.06.2023).